

**ФОРМА И ФУНКЦИИ «ЧУЖОЙ РЕЧИ» В РУКОВОДСТВАХ
ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В ГЕРМАНИИ КОНЦА XVIII ВЕКА
(на примере «Руководства для молодых путешественников»
Й. Г. Хайнцманна, 1793)**

Ключевые слова: аподемика, интертекстуальность, цитирование, прецедентность, аргументация, Георг Хайнцманн, эпоха Просвещения.

Жанр аподемики, или руководства для путешественника, достигает своего расцвета в эпоху Просвещения — время накопления и культивации знаний в различных областях, в том числе за счет развития путешествий как вида деятельности. Анализируемый текст «Руководства для молодых путешественников» (*Rathgeber für junge Reisende*), написанный немецким писателем и книготорговцем Й. Г. Хайнцманном в 1793 году, приходится на конечную фазу существования постепенно вымирающего жанра и отражает его характерные особенности: сочетая художественный и утилитарный типы текстов, «Руководства» преследуют цели информирования, убеждения и наставления будущего путешественника. В данных целях автор прибегает к включению в свое произведение большого количества явных и скрытых цитат из различных источников, а также целых текстовых блоков, выполняющих соответствующие прагматические функции. Анализ формы и функций подобных интертекстуальных включений и являются целью данной статьи.

D. E. NIFONTOVA

St. Petersburg State University

**FORM UND FUNCTIONS OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS
IN THE GERMAN ARS APODEMICA OF THE LATE 18th CENTURY
(by the example of J. G. Heinzmann's
“Rathgeber für junge Reisende”, 1793)**

Keywords: ars apodemica, intertextuality, citation, precedence, argumentation, Georg Heinzmann, the Enlightenment.

Ars Apodemica as advice travel literature gained popularity in the late Enlightenment with the spread of travelling as a source of new information in a time of accumulation and cultivation of any knowledge. The text under analysis “Rathgeber für junge Reisende” written by the German book handler and writer J. G. Heinzmann in 1793 belongs to the terminal phase of the existence of this unique genre and fully reflects its main features: a combination of literary and utility text types which aimed to inform, to convince and to admonish the future traveler. In purchasing these aims the author integrates into his text a large number of citations and whole text abstracts from different sources which fulfill the corresponding pragmatic goals. This article discusses the forms und functions of these intertextual inclusions.

Настоящая статья посвящена изучению формы и функций «чужой речи» в текстах руководств для путешественников в Германии конца XVIII века и выполнена в русле активно развивающегося направления в лингвистике и литературоведения последних десятилетий — интертекстуальности. Интертекстуальность — термин, введенный Ю. Кристевой еще в 1960-е годы XX столетия и понимаемый как «характерный признак каждого текста впитывать и трансформировать другой текст» [4, с. 167], — подвергалась с течением времени дальнейшему осмыслению и на сегодняшний день не имеет однозначной трактовки. В настоящей статье, вслед за Ж. Женетт, И. В. Арнольд, Н. А. Кузьминой и другими исследователями, под интертекстуальностью понимается диалог между текстами, маркированный при помощи формальных средств, иначе говоря — «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 34], сравните «Buch im Buch» [7, S. 34] или «Text-Text-Kontakt» [9, S. 14]. Данным проблемам уделяется особое внимание на примере литературы постмодерна, в которой «использование готового языкового материала, а также стертых выражений и клише» становится «осознанным приемом» [5, с. 135]. Несравнимо меньшее количество работ посвящено вопросам «чужой речи» в произведениях отдаленных эпох, которые тем не менее изобилуют примерами межтекстовых связей и несомненно заслуживают изучения.

Согласно Г. Гёбелю, исследования «книги в книге» неразрывно связаны с определенными представлениями об авторе, его литературном продукте и имплицитно о самом читателе и служат характеристикой читающей личности и дополнительной мотивировкой развития действия [7, S. 49]. При этом особое внимание уделяется не обоюдному взаимодействию текстов, а влиянию цитируемого текста на цитирующий — первый воспринимается как претекст и литературный образец, некий донор мотива для последующего, пассивно рецепирующего текста. Без первого второй мог бы быть совсем другим или не существовать вовсе [9, S. 10–11].

Материалом для данной статьи служит текст «Руководства для молодых путешественников» (*Rathgeber für junge Reisende*), написанный немецким книготорговцем, писателем и компилятором Йоханом Георгом Хайнцманном (*Johann Georg Heinzmann*) в 1793 году в редком жанре литературы позднего Средневековья и Нового времени «аподемика» (дословно с греческого ἀποδημιέω — ‘быть

в пути'). (Текст не переиздавался и доступен в оригинальном издании готическим шрифтом в библиотеках Германии и Швейцарии.) Конец XVIII века как время укрепления веры в знания и необходимость их получения из различных источников, в том числе за счет путешествий, характеризуется появлением всевозможных видов инструкций, стимулирующих интерес к новым видам деятельности и регулирующих процесс их освоения. Особое значение приобретают аподемические тексты, представляющие собой руководства для путешественников и охватывающие весь спектр вопросов, связанных с теоретической подготовкой к поездке и ее практической реализацией. Ввиду своего, с одной стороны, сугубо прикладного, инструкторского, с другой стороны, философско-рефлексирующего характера данные тексты оказываются на стыке предписывающего и художественного типов текста и, переживая в конце XVIII века свой третий и последний всплеск популярности (первые два пришлись на начало и середину XVII века в связи с развитием образовательных путешествий и гранд-туров молодых аристократов), попадают в нерв времени и пользуются большим спросом, оказывая положительное влияние на отношение читателя к путешествиям. Так, согласно Ю. Штагль, «Руководства» писались выдающимися философами и мыслителями своего времени, а увесистые тома, насчитывающие порой по тысяче страниц, едва ли бы вышли из типографии, не будь издатели уверены в их востребованности среди читателей [8, S. 96–105]. И хотя время расцвета путешествий наступит лишь в XIX веке с улучшением состояния дорог и мер безопасности во время пути, XVIII век, а вместе с ним и анализируемый текст «Руководства для молодых путешественников», — это важная веха на пути к дальнейшему развитию туризма как вида деятельности.

Широкая распространенность аподемик, как и их достаточно формализованная структура (переход от советов в вопросах общей морали к конкретным указаниям для путешествия), неизбежно вели к высокой степени повторяемости текстовых фрагментов в произведениях различных авторов, что служило причиной обвинений в их низкой степени оригинальности. Уже в предисловии к своему «Руководству» Хайнцманн вынужден доказывать значимость и аутентичность текста:

- (1) *Mögen hämische und boshafte Rezensenten meine bisherige Bemühungen noch so geringfügig betrachten (* so verweis ich doch, daß*

ich dabey mehr Verdienst habe, als es scheint; daß mein Geist nicht kalt und frostig raisonnirt, aber desto lebhafter handelt und wirkt (Heinzmann, S. jj).

В примере (1) автор дает ссылку (* на примечание внизу страницы, которое — как это нередко бывает в аналогичных текстах — превышает длину самого текстового фрагмента (здесь предисловия), эксплицирует интертекстуальные связи и комментирует ситуацию в целом. В примечании, графически отделенном чертой от самого текста предисловия, Хайнцманн вступает в открытую полемику со своим рецензентом из Швейцарской библиотеки, неким Бернским Патриотом (Bernier-Patrioten), который обвиняет его в плагиате:

- (2) *Man sehe die Rezension meines Bürger-Journals, in der Schweizer-Bibliothek, 3 Stück, von sogenannten jungen Berner-Patrioten, wo man sich wendet und krümmt, um nur etwas heraus zu drescheln, das mich verkleinern soll. Ich habe gewissenhaft angezeigt, welche Aufsätze nicht von mir sind, alles übrige aber, welches weit über die Hälfte von 3 starken Bänden ausmacht, rauben mir diese Leute mit den Worten „hier ist wohl wenig, das ihm eigen zugehört“* (Heinzmann, S. jjj).

Как следует из примера (2), автор не только приводит точное указание на непосредственный источник цитаты, но и выделяет ее более крупным шрифтом (передаваемым нами через жирное начертание). Приведение данной цитаты, как и ее точная атрибуция, преследуют очевидную прагматическую цель автора — проинформировать читателя о сути обвинения и опровергнуть его. Согласно мнению Н. А. Фатеевой, функции интертекста в каждом тексте «определяются исключительно через „я“ его автора, поскольку введение интертекстуального отношения — это прежде всего попытка метатекстового переосмысления претекста с целью извлечения нового смысла из „своего“ текста» [6, с. 39]. В данной связи особенно важным оказывается способ введения цитаты как главный фактор, определяющий ракурс ее восприятия реципиентом. Желая убедить читателя в несостоятельности обвинений со стороны рецензента, Хайнцманн использует в адрес своих критиков следующие оценочные высказывания: *diese Leute, rauben, sogenante Berner-Patrioten* — и далее риторические конструкции *Was wollen diese vornehme Herren?; Mich chikaniren?; Ja da möchten sie wohl, wenn*

sie Witz genug hätten; daß sie aber das Werk den Schweizern zum fleißigen Lesen empfehlen sollten, wie es ihre Pflicht als Bidermänner gewesen wäre; ja das können solche stolze Männer nicht (Heinzmann, S. jv). В порыве негодования Хайнцманн обращается к ним со словами:

- (3) *ihr wunderliche Heilige, meine guten Berner Rezensenten; was ist denn eure Schweizer Bibliothek, wenn man aus eurer Brühe die eingebrockten Auszüge wegnimmt?* (Heinzmann, S. jv).

Обращение *O ihr wunderliche Heilige* представляет собой реминисценцию — согласно «Универсальному лексикону» (Universal-Lexikon), оно восходит к 4-му псалму Ветхого Завета:

- (4) *Liebe Herren, wie lange soll meine Ehre geschändet werden?
Wie habt ihr das Eitle so lieb und die Lüge so gern!
Erkennt doch, daß der HERR seine Heiligen wunderbar führt;
der HERR hört, wenn ich ihn anrufe* (Псалмен) —

и в современном языке означает 'странный, чудаковатый'. Веком позднее Ф. Ницше в своем произведении «Утренняя заря» (Morgenröte) даст определение *Wunderliche Heilige* как:

- (5) *Kleinmütige, welche von ihrem besten Werke und Wirken Nichts halten und es schlecht zur Mitteilung oder zum Vortrage bringen: aber aus einer Art Rache halten sie auch Nichts von der Sympathie Anderer oder glauben gar nicht an Sympathie* (Nietzsche, S. 384).

Процесс распознавания реминисценций и скрытых цитат затрагивает рецептивный аспект интертекстуальности, который, согласно И. В. Арнольд, соотносится с тезаурусом личности как совокупностью накопленных человеком знаний, необходимых для правильной интерпретации текста [1, с. 353]. Среди прецедентных текстов и высказываний наибольшей частотностью пользуются библейские тексты (см. пример (3)), а также пословицы и поговорки. Возможной причиной отсылок к подобным широко известным источникам является учет автором фактора адресата: «Руководство для путешественников» ориентировано на широкие слои представителей разных профессий, преимущественно молодежи. Так, рассуждая о необходимом для каждого человека умении правильно говорить и молчать, Хайнцманн приводит пословицу *Eine gutes Wort findet eine gute Statt* (Heinzmann, S. 124), выполняющую стилистическую функцию и придающую высказыванию большую убедительность.

Отсылка к Библии осуществляется, в частности, в примере (6). Предупреждая о необходимости заранее получать информацию о местах, куда держишь путь, Хайнцманн говорит:

- (6) *wer da hat, dem wird geben. Billig also muss man vorher zu Hause studiren, ehe man reiset* (Heinzmann, S. 82).

Выделенное более крупным шрифтом *wer da hat, dem wird geben* является цитатой из текста Евангелия от Матфея (25: 29) (Evangelium), несомненно знакомого читателю и не нуждающегося в точной ссылке.

Однако вернемся к предисловию к «Руководству». Указание на полемику между автором и его рецензентом содержится в книжном анонсе «Руководства» в *Allgemeine Literatur-Zeitung* № 177, вышедшем в июне 1793 года (*Allgemeine*). Книжный анонс, как и рецензия, представляет собой вторичный текст-отклик на исходное произведение, создаваемый для привлечения внимания к анонсируемому тексту и предоставления возможности составить о нем первое впечатление. В этих целях в рассматриваемом анонсе перечисляются основные разделы книги, а также приводятся краткие критические замечания. Так, «перепалка» Хайнцманна с рецензентом характеризуется следующим образом:

- (7) *Sein Ausfall in der Vorrede über den Referenten in der Schweizer Bibliothek, welcher vielleicht etwas zu dictatorisch gesprochen hat, mag dich ein wenig zu derbe seyn* (*Allgemeine*, S. 677).

Как следует из примера (7), в анонсе происходит отсылка сразу к двум текстам — исходному и рецензии, так как дается оценка высказываниям обоих оппонентов (*Ausfall, zu derbe — zu dictatorisch*). И хотя анонс, в отличие от рецензии, не содержит непосредственных цитат из обоих текстов, можно с уверенностью говорить о том, что для обоих типов текста интертекстуальность как соприсутствие текстов в тексте становится «одной из особо значимых текстотипологических характеристик» и выступает как средство реализации его полифоничности и полиадресатности [2, с. 208]: она обозначает многоголосье, включая голоса автора произведения, рецензента и автора анонса, а также адресуется одновременно автору, рецензенту и их читателю.

Обвинения оппонентов заставляют Хайнцманна привести в предисловии, помимо ответа на критику, развернутую цитату из

хвалебной рецензии на одно из его произведений, вышедшей годом ранее. Включение цитаты с положительной оценкой (выделено жирным в примере (8)) преследует прагматическую цель настроить читателя на позитивное восприятие последующего текста и — опять же — доказать его ценность. Способ введения высказывания рецензента здесь также играет важную роль:

- (8) *Männer, von reifer Beurtheilungskraft, und Feinde aller Egoisterey, diese waren meiner Richter, und ich habe ihren Beyfall gefunden. Sie haben zu meiner größten Beruhigung meine Arbeit für sehr nützlich erklärt, und den guten schönen Zweck alles Lobes würdig erkannt. Mehr brauche ich nicht zu meiner Ehre; aber zur Schande der Großsprecher lasse ich hier die Rezension meines Werkes in Göttinger gelehrten Zeitung vom 7 May 1792, abdrucken; und dies Urtheil trägt das Gepräge des wahren Menschensinnes, der Menschenliebe und der Menschenwürde* (Heinzmann, S. v) —

далее следует цитата (в целях экономии приводим лишь первое предложение):

- (9) *„Diese Volsschrift verdient auch ausser der Schweiz, in den Händen des Publikuns zu seyn, denn es um ein nützlich Lesen zu thun ist...“* (Heinzmann, S. v) —

а после нее заключительные слова автора, выполняющие подытоживающую, усилительную функцию:

- (10) *Dies ist das Urtheil meines göttingener Rezensenten; wenn ich recht vermuthete, so ist Herr Hofrat Seyne der Vefasser derselben, ein Mann von geradem deutlichen Herzen und gereinigtem Geschmacke* (Heinzmann, S. vj).

Характерным признаком оформления точных цитат в произведениях того времени являлось закавычивание каждой строчки слева, что графически выделяло чужую речь и облегчало восприятие текста. Интересным представляется тот факт, что, несмотря на высокую интертекстуальную интенсивность текста «Руководства», указания на непосредственный источник приводятся крайне редко. Помимо приведенных выше отсылок к рецензиям, мы встречаем в основной части книги, насчитывающей более 500 страниц, лишь несколько прямых ссылок на претекст. При этом в одном случае речь идет о полном включении в качестве одной главы собственного, ранее опубликованного произведения:

(11) *Bild eines rechtschaffenen Handlungsdieners**

**) Diesen Aufsatz schieb ich vor 6 Jahren in ein Neujahrgeschenk für Jünglinge (Heinzmann, S. 174).*

В другом случае Хайнцманн включает в главу, посвященную путешествиям подмастерьев, целые отрывки из произведения своего современника, историка, писателя и юриста Юстуса Мёзера, не забывая, однако, заключить их в кавычки:

(12) *„Bey uns hingegen... O Scarron! Scarron! wo bleibt deine Berufe und was darunter saß?“*

Letzte Stellen sind aus einem Buche, das ich allen denkenden Handwerkskundigen zum Lesen bestens empfehle: Möser's patriotische Phantasien (Heinzmann, S. 134).

Также среди рассуждений о необходимости правильно задавать вопросы во время путешествия находим цитату знаменитого швейцарского священника, философа и писателя того времени Иоганна Каспара Лафатера о спокойствии и умении слушать:

(13) *Lavater sagt: „Findest du einen Menschen, der ruhig ist, ohne Affektation; der mit Gegenwart des Geistes, mit wahrer Theilnehmung, mit stillem Bedürfnis hören kann, der dich nicht leicht unterbricht, der nicht zwei Fragen auf Einmal thut; die Antwort auf Eine gelassen abwartet und ganz nimmt <... > — so denke einen Schatz im Acker, eine kostbare Perle gefunden zu haben. —“*

Solche Reisende sind willkommen allen guten Menschen; man freut sich ihnen nützlich zu seyn, denn sie gewinnen gleich das Herz (Heinzmann, S. 60).*

Внизу страницы под звездочкой содержится, тем не менее, указание не на конкретную страницу произведения (Lavater, S. 48), а на начало абзаца, из которого взята дальнейшая цитата:

(14) **) Verehere jeden Menschen, der sanft und ruhig ist. Wo Ruhe ist, da ist Weisheit, Kraft und Würde (Heinzmann, S. 60).*

В данном случае приведение цитаты несомненно знакомого швейцарскому читателю автора порядка тридцати работ выполняет аргументирующую функцию. Совершая апелляцию к авторитету, Хайнцманн придает большую убедительность своим словам и оказывает дополнительное воздействие на читателя.

Остальной же текст «Руководства» изобилует включениями целых текстовых блоков без указания на их источник. Так, например, первая глава книги посвящена приготовлениям к путешествию и представлена в форме письма старца своему внуку. И хотя Хайнцманн не присваивает себе авторства текста, вводя его словами:

- (15) **Der Großvater schrieb an seinen Enkel** folgende Lehren, als er sich **zu Straßburg** in der Lehre befand, mit treuherzigem Ernste; und wir hoffen alle jungen Leute finden darinn den Mann von Welterfahrung, der die reine Wahrheit spricht, und es herzlich gut meynt.

Erster Hauptteil.

_____ (Heinzmann, S. 6) —

последующий взятый целиком и выделенный в отдельную главу без кавычек текст оказывается не письмом умудренного опытом старца своему внуку в Страсбург, а отрывками из послания Генриха фон Лимбурга своему сыну в гимназию в Дюрлахе, написанного в 1633 году (Limburg).

Аналогично, следующая часть книги — наставления отца сыну — представляет собой соединенные отрывки разных глав из коллективного сборника «Новогодний подарок юношам, вступающим в мир» (Neujahrgeschenk an Jünglinge, die in die Welt treten, 1789) (Neujahrgeschenk). При этом Хайнцманн полностью сохраняет даже графическое оформление цитируемого текста (крупный и жирный шрифт), таким образом выделяя те же самые фрагменты, что и автор исходного текста (сравните: (Heinzmann, S. 45) и (Neujahrgeschenk, S. 22)). В данной связи обвинения рецензентов автора в плагиате и отсутствии оригинальности оказываются в известной степени правомерными. Однако в защиту Хайнцманна следует сказать то, что, несомненно, «пестрота», если не сказать компилятивный характер, «Руководства» объясняется жанровой спецификой аподемик, сочетающих в себе черты инструктирующего и художественного текстов — оба типа текста, в отличие от научного, не предполагают наличия точных ссылок на источник и преследуют иные цели. К тому же, как уже отмечалось выше, произведение Хайнцманна появляется на завершающей стадии существования аподемик и носит подытоживающий характер, вбирая в себя множество различных текстов на тему воспитания молодого поколения и популяризации путешествия. Подтверждением

данной мысли может служить появление двумя годами позднее двухтомника Франца Поссельта «Аподемик, или Искусство путешествовать. Попытка систематизации» (Apodemik oder die Kunst zu reisen. Ein systematischer Versuch) (Posselt), уже само название которого свидетельствует о намерении автора подвести черту под темой наставления путешественников и максимально полно представить читателю соответствующую информацию, накопленную за несколько веков.

Говоря о «пестроте» интертекстуальных включений анализируемого текста, хотелось бы сделать акцент на многообразии жанров, тексты которых выступают в качестве претекста для «Руководства». Приводя слова И. В. Арнольд о том, что «интекст может отличаться от включающего текста по жанру» [1, с. 436], А. В. Жданова отмечает, что анализ случаев, когда в диалог вступают тексты не только разных авторов и эпох, но и различной жанровой природы, может оказаться весьма продуктивным [3, с. 75].

Представляется логичным, что выбор в пользу той или иной жанровой принадлежности цитируемого текста диктуется прагматическими целями. Помимо уже рассмотренных в примерах выше текстов рецензии, книжного анонса, письма, текста-наставления и других, на страницах «Руководства» в качестве цитируемого текста может выступать запись чужого устного высказывания. Так, например, в целях предостережения молодого человека от опасностей на пути Хайнцманн приводит высказывание некоего «опытного путешественника»:

- (16) *Mit Recht sagt ein erfahrener Reisender: „Banditen und Räuber sind fast immer entweder furchtsam, oder nicht genug auf ihrer Hut...“* (Heinzmann, S. 79).

Или же, рассказывая о преимуществах путешествий в маленькие города, где при уплате определенной пошлины возможно получить право на проживание, автор приводит слова одного жителя:

- (17) *Hier können alle Fremde, gegen Erstattung von 6 Liv. das Bürgerrecht erhalten. Ein Bürger von La Chaur de Fonds erzählte dieses einem Reisenden, und sah des Fremden Verwunderung: er setze also hinzu: „Zahlen denn die Fremden nicht genug, wenn sie das Land bereichern helfen?“* (Heinzmann, S. 70–71).

В примерах (16) и (17) цитаты выполняют сразу несколько функций — предостерегающую, информирующую и аргументирующую, а также разбивают, в том числе графически, монотонность наставительного текста, упрощая его восприятие.

Особого внимания заслуживает пример (18), представляющий собой записку одного парижского купца, которую он отправил в отель, где принимал посетителей, приведенную Хайнцманном в качестве аргумента необходимости не быть назойливым по отношению к людям, встречающимся на пути:

(18) *) *Ein Kaufmann zu Paris schrieb mit grossen Buchstaben in das Zimmer wo er fremde Besuche empfieng: Il n'y a rien de plus facheux pour des gens, qui ont des affaires, que les visites de ceux qui n'en ont point. Es ist nichts verdrißlicher für Leute die Geschäfte haben, als wenn sie von Müßiggängern unterbrochen werden* (Heinzmann, S. 65).

Примечательно, что французский текст подается, в отличие от немецкого — его весьма вольного, возможно авторского, перевода, — не готическим шрифтом (как все примеры, приведенные выше), а антиквой, уже широко распространенной к тому времени на территории Франции и Италии. Кстати, текст этой записки будет впоследствии полностью процитирован в уже упомянутой выше аподемике Франца Поссельта (Posselt, Bd. 2, S. 420) — что характерно, без ссылки на Хайнцманна.

Особый блок текстов-доноров составляют в аподемиках утилитарные тексты, цель которых — предоставить путешественнику конкретную, фактическую информацию. К таким текстам относятся различные списки, реестры, представленные в конце книги — в целях облегчения восприятия обычно в табличной форме — и содержащие данные о расстояниях между городами (*Entfernung einiger Städte von einander* (Heinzmann, S. 327)), названиях главных улиц (*Hauptstrassen nach verschiedenen Orten* (Heinzmann, S. 355)), валюте (*Münzen europäischer Länder* (Heinzmann, S. 364)), расходах на еду и транспорт (*Berechnung von Reisekosten mit dem Postwagen zur Leipziger Ostermesse 1783. Von einem Handlungsdienner in Bern* (Heinzmann, S. 181)) и прочем. Как правило, в качестве источников подобных текстовых фрагментов выступают широко распространенные в то время путевые заметки, как сделанные самим автором во время его многочисленных путешествий (пример (19)), так и заимствованные у других путешественников (пример (20)):

- (19) **Verzeichnis** einiger Wirtsrechnungen, wie ich sie zu verschiedenen Zeiten und in merherer Gesellschaft auf meinen Reisen bezahlt habe.
In Basel zahlte ich für ein Mittagessen an der Table d'hote, 12.15.18 Batzen. Im Wildenmann und im Storchen habe ich mich am besten gefunden; für ein Nachtessen und ein Nachtquartier, und Kaffee am anderen Morgen, 18.25 bis 28 Batzen (Heinzmann, S. 242).
- (20) **Aus seinem Reisejournal** ziehe ich doch hier einige seiner Reise-Routen aus, weil sie für gemeine Handwerker, die nach Arbeiten gehen, einiges Lehrreiche zu erhalten scheinen ...
*Von Collmar nach Müllhausen im Elsaß rechnet er 8 Stunden
 Von da nach Basel -----6-----
 Von da nach Liechtstall-----3-----*
 (Heinzmann, S. 112).

В примере (19) приведены сведения о ценах на питание и проживание в различных гостиницах. О времени же в пути между различными городами можно судить на основании записей молодого дубильщика, которые приводит Хайнцманн (пример (20)).

Подводя итог анализу формы и функций «чужой речи» в тексте «Руководства», представляется возможным предположить, что включения того или иного типа текста в качестве текста-донора находятся в определенной взаимосвязи со структурой аподемик:

- 1) рецензии и анонсы характерны для вступительной части текстов и выполняют информирующую функцию, а также функцию «авторской самозащиты»;
- 2) тексты-наставления, в том числе письма, встречаются преимущественно в первых главах руководств, носящих общий духовно-религиозный характер и несущих информирующую и поучительную функции;
- 3) высказывания известных людей, библейские тексты, пословицы и поговорки с их аргументирующей и эстетической функциями приводятся на протяжении всего текста;
- 4) утилитарные тексты, как источники фактической информации, размещаются в заключительных частях текста, в том числе в приложениях, и носят преимущественно справочный характер.

На основании проделанного анализа можно сделать вывод о том, что «чужая речь» играет особую роль в текстах руководств для путешественников как редкого жанра литературы Германии эпохи Просвещения и представлена широким спектром форм (атрибутированные и неатрибутированные, точные и неточные цитаты, реминисценции, целые текстовые включения), выполняющих разнообразные функции.

Источники

- Allgemeine — Allgemeine Literatur-Zeitung. 1793. № 177. S. 675–677.
- Evangelium — Evangelium nach Matthäus. <https://www.bibleserver.com/text/EU/Matth%C3%A4us25> (дата обращения: 17.01.2019).
- Heinzmann — *Heinzmann, G.* Rathgeber für junge Reisende. Leipzig: s. p., 1793. 485 S.
- Lavater — *Lavater, J. C. von.* Brüderliche Schreiben an verschiedene Jünglinge. Winterthur: s. p., 1782. 188 S.
- Limburg — *Limburg, H. von.* Thesaurus Paternus // Patriotisches Archiv für Deutschland / hrsg. von F. C. Freiherr von Moser. Frankfurt; Leipzig: Schwan, 1774. S. 289–342.
- Neujahrgeschenk — Neujahrgeschenk an Jünglinge, die in die Welt treten. Leipzig: s. p., 1789. 158 S.
- Nietzsche — *Nietzsche, F.* Morgenröte. Gedanken über die moralischen. S. l.: Vorurteile Jazzybee Verlag, 2012. 288 S.
- Psalmen — <https://www.bibleonline.ru/bible/deu/19/04/> (дата обращения: 17.01.2019).
- Posselt — *Posselt, F.* Apodemik oder die Kunst zu reisen. Ein systematischer Versuch zum Gebrauch junger Reisenden aus den gebildeten Ständen überhaupt und angehender Gelehrten und Künstler insbesondere: in 2 Bdn. Leipzig: s. p., 1795.
- Universal-Lexikon — https://universal_lexikon.academic.ru/ (дата обращения: 17.01.2019).

Литература

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Либроком, 2010. 443 с.
2. Довгань, Н. В. Маркеры интертекстуальности в тексте типа «Рецензия на литературное произведение» (на материале немецких печатных и электронных изданий) // Вестник Воронеж. гос. технол. ун-та. 2013. Т. 9. № 3.2. С. 205–209.

3. Жданова, А. В. Особенности проявления интертекстуальности в публицистическом тексте // Учен. зап. Казан. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 4. С. 72–85.
4. Кристева, Ю. Избр. труды. Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004. 658 с.
5. Петрова, Н. В., Кулакова, О. К. Различные подходы к определению интертекстуальности // Вестник Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2011. № 2 (14). С. 131–136
6. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности. М.: Либроком, 2012. 282 с.
7. Goebel, G. Funktionen des „Buches im Buche“ in Werken zweier Repräsentanten des 'Nouveau Roman' // Interpretation und Vergleich: Festschrift für Walter Papst / hrsg. von E. Leube, L. Schrader. Berlin: Schmidt, 1972. S. 34–52.
8. Stagl, J. Apodemiken. Eine räsionierte Bibliographie der reisetheoretischen Literatur des 16., 17., und 18. Jahrhunderts. Zürich; Wien; Paderborn: Schöningh, 1983. 119 S.
9. Ternès, A. Intertextualität: Der Text als Collage. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2016. 144 S.

References

1. Arnol'd, I. V. *Semantics. Stilistics. Intertextuality*. Moscow, Librokom Publ., 2010, 443 p. (In Russian).
2. Dovgan, N. V. Markers of Intertextuality in the Text of the Type “Literary work review” (A Case Study of Print and Electronic Publications. *Vestnik Voronezh. gos. tekhnol. un-ta*, 2013, vol. 9, no 3.2, pp. 205–209. (In Russian).
3. Zhdanova, A. V. Peculiarities of Intertextuality Occurances in the Publicistic Text. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Seriiia: Gumanitarnye nauki*, 2015, vol. 157, no. 4, pp. 72–85. (In Russian).
4. Kristeva, Iu. *Selectas. Decaying of Poetics*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, 658 p. (In Russian).
5. Petrova, N. V., Kulakova, O. K. Different Approaches to the Definition of Intertextuality. *Vestnik Irkut. gos. lingvist. un-ta*, 2011, no. 2 (14), pp. 131–136. (In Russian).
6. Fateeva, N. A. *Intertext in the Word of Texts. Counterpoint of Intertextuality*. Moscow, Librokom Publ., 2012, 282 p. (In Russian).
7. Goebel, G. Funktionen des „Buches im Buche“ in Werken zweier Repräsentanten des 'Nouveau Roman'. *Interpretation und Vergleich: Festschrift für Walter Papst*, ed. by E. Leube, L. Schrader. Berlin, Schmidt, 1972, pp. 34–52.
8. Stagl, J. Apodemiken. Eine räsionierte Bibliographie der reisetheoretischen Literatur des 16., 17., und 18. Jahrhunderts. Zürich; Wien; Paderborn, Schöningh, 1983, 119 p.

9. Ternès, A. *Intertextualität: Der Text als Collage*. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2016, 144 p.

Нифонтова Дарья Евгеньевна

ассистент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Daria E. Nifontova

Assistant of German Philology Department, St. Petersburg State University, Candidate of
Philological Sciences

Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: d.nifontova@spbu.ru

SPIN-код: 1837-8136, ORCID iD: 0000-0002-8104-4042, Researcher ID: C-2934-2016;